

ИСЛАМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В ПОВОЛЖЬЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в. (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСТАНА, МОРДОВИИ, ЧУВАШИИ, МАРИЙ ЭЛ)¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность изучения процессов исламского возрождения в Поволжье обусловлена значительным влиянием российской уммы (мусульманской общины) на этнополитические и этноконфессиональные процессы в современном Российском государстве. Главной целью статьи является выявление общих тенденций и особенностей развития мусульманских умм четырех республик Поволжья – Татарстана, Мордовии, Чувашии, Марий Эл.

Материалы и методы. Статья опирается на ряд научных публикаций по исламу в рассматриваемом регионе, а также на интернет-ресурсы, прежде всего – официальные сайты и информационные порталы духовных управлений мусульман (муфтиятов) Российской Федерации. Основным методом исследования, которое легло в основу данной статьи, стал сравнительно-исторический метод, позволяющий обобщить сложные и зачастую внутренне противоречивые процессы, происходящие в современном российском исламе.

Результаты. Автор статьи проанализировал особенности исламского возрождения в Поволжье, а также ряда деструктивных факторов (организационные расколы среди мусульман, распространение религиозного экстремизма).

Выводы. По мнению автора статьи, несмотря на указанные выше деструктивные явления, умма Поволжья (как и России в целом) обладает сильным потенциалом для дальнейшего развития.

Ключевые слова: ислам, умма, Поволжье, религиозное возрождение, муфтияты, салафиты.

А. В. Martynenko

ISLAMIC REVIVAL IN VOLGA REGION IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES (BY THE EXAMPLE OF TATARSTAN, MORDOVIA, CHUVASHIA, MARI EL)

Abstract.

Background. The relevance of studying the processes of Islamic revival in the Volga region is caused by considerable influence of the Russian ummah (Muslim community) on ethnopolitical and ethnoconfessional processes in the modern Russian state. The main goal of this article is to identify the general trends and features of development of the Muslim ummahs of four republics of the Volga region – Tatarstan, Mordovia, Chuvashia, Mari El.

Materials and methods. The article is based on scientific publications about Islam in the considered region, and also on the Internet resources, first of all – the official sites and information portals of spiritual administrations of Muslims (muftiyats) of the Russian Federation. The comparative-historical method, allowing to generalize difficult and often internally contradictory processes happening in the modern Russian Islam, was the main research method, which formed the basis of this article.

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-31-14003 «Региональные аспекты формирования российской нации».

Results. The author analyzed the features of Islamic revival in the Volga region, and also some destructive factors (organizational splits among Muslims, spreading of religious extremism).

Conclusions. From the author's point of view, despite the destructive phenomena stated above, the ummah of the Volga region (as well as Russia, in general) possesses strong potential for further development.

Key words: Islam, ummah, Volga region, religious revival, muftiyates, Salafits.

В 1990-е – начале 2000-х гг. мусульманское сообщество (умма) России переживало процессы культурного и организационного возрождения. В полной мере этот своеобразный религиозный «ренессанс» затронул мусульман «национальных» республик Среднего Поволжья – Татарстан, Мордовию, Чувашию, Марий Эл. Причем если особенностью Татарстана является традиционное доминирование ислама, то конфессиональный ландшафт трех других названных субъектов РФ характеризуется преобладающим влиянием православного христианства (в Марий Эл также сильны позиции местного язычества марийцев), поэтому мусульманские уммы здесь представляют собой религиозные меньшинства. С другой стороны, при наличии мусульман разных национальностей (например, выходцев с Кавказа и из Средней Азии), «этническое ядро» умм Татарстана, Мордовии, Чувашии и Марий Эл фактически однородное, поскольку его составляют татары.

Важным направлением деятельности российской уммы является налаживание межкультурного диалога с Русской православной церковью.

Христианско-исламский межкультурный диалог имеет столь же долгую историю, что и, собственно, отношения между христианским миром и мусульманской цивилизацией.

В немалой степени это относится и к России, где православное христианство и ислам суннитского толка по праву считаются традиционными конфессиями, поскольку на протяжении многих столетий исповедуются абсолютным большинством населяющих ее народов.

Уникальность историко-географического положения России сделала неизбежным ее длительное и непосредственное взаимодействие с миром ислама. Охватив обширные просторы Восточной Европы и континентальной Азии, государство Российское к началу Нового времени, во-первых, образовало общую границу с ведущими мусульманскими державами (Османской империей, а также персидскими государствами разных эпох – от Аббасидов XVI–XVII столетий до Каджаров века девятнадцатого); во-вторых, включило в свой состав многочисленные народности исламского вероисповедания.

В XX столетии христианско-мусульманский межкультурный диалог не был только внутривосточным явлением. Напротив, после Второй мировой войны он получил большое развитие за рубежом, прежде всего в странах Запада (особенно во Франции), где главным инициатором такого «движения навстречу друг другу» стала католическая церковь (здесь весьма показательной вехой стало официальное осуждение папой римским Иоанном Павлом II крестовых походов Средних веков). Главной особенностью межкультурного диалога и взаимодействия между католическими и мусульманскими мыслителями Франции, Алжира, Марокко, Ливана (такими, как Клод Жэффре, Абдулазиз Сахеддина, Али Мерад, Махмуд Айуб) стал поиск неких «точек

соприкосновения» в сфере вероучения христианства и ислама. Его смысл состоял в том, чтобы преодолеть догматические расхождения ислама и христианства (например, по христианской Троице, по трактовке Иисуса Христа – как Бога в христианстве или как пророка в исламе). Подобная позиция видится автору данной статьи малоперспективной, поскольку она может свестись либо к каким-то казуистическим формулам, формально примиряющим эти расхождения, либо к отказу от своих традиций в пользу оппонента.

Гораздо более перспективный путь выбрали Русская православная церковь и умма России посткоммунистического периода. Ведя диалог в области социального партнерства, духовного оздоровления общества, возрождения культурно-религиозных традиций народов, исповедующих православие и ислам, данные конфессии стремятся совместно противостоять многочисленным проявлениям социального зла (преступность, наркомания, алкоголизм, различные виды ксенофобий и экстремизма, в том числе религиозного).

Именно эта специфика православно-исламского диалога была озвучена в ходе официальной встречи между митрополитом Чебоксарским и Чувашским Варнавой и муфтием Духовного управления мусульман Чувашской республики (ДУМ ЧР) А. Кргановым (5 июня 2005 г.), когда данные религиозные деятели отметили, что «они не проповедуют экуменизм, а проповедуют стабильность и взаимоуважение народов и религий в Чувашской Республике» [1, с. 37].

В Республике Мордовия начала 2000-х гг. православно-исламский диалог стал проблематикой многих «круглых столов», проводимых на организационных площадках отдельных вузов (Мордовского университета, Мордовского педагогического института) или государственных структур (министерства национальной политики, министерства юстиции) [2, с. 270–271; 3, с. 3–5].

Перспективы и особенности эволюции православно-мусульманского межкультурного диалога напрямую обусловлены основными тенденциями дальнейшего социально-политического и культурного развития российского общества и российской государственности.

Организационное возрождение мусульман Поволжья рассматриваемого периода проявилось в создании муфтиятов – духовных управлений мусульман данных республик.

В связи с этим необходимо напомнить о достаточно сложной ситуации, сложившейся в конфессиональном поле исламской уммы России в последние два с небольшим десятилетия. Речь идет о противостоянии отдельных централизованных структур российских мусульман – Совета муфтиев России (СМР), Центрального духовного управления мусульман Российской Федерации (ЦДУМ РФ), Российской ассоциации исламского согласия (РАИС). Соперничество указанных религиозных организаций перекинулось на многие регионы страны, где сторонники СМР, ЦДУМ РФ и РАИС создали свои муфтияты, выясняющие между собой отношения на местном, региональном уровне.

Среди рассматриваемых в данной статье республик наиболее благополучная ситуация в этом отношении сложилась в Татарстане и Марий Эл.

В Республике Татарстан (РТ) еще в 1992 г. было создано ДУМ. В 1998 г. состоялся объединительный съезд мусульман республики, в ходе которого было достигнуто организационное единство мусульман РТ и создан единый

централизованный орган в лице ДУМ РТ. С 1998 по 2011 г. председателем ДУМ РТ был муфтий Гусман-хазрат Исхаков; с 2011 по 2012 г. – Ильдус-хазрат Файзов; с 2013 г. муфтият возглавляет Камиль-хазрат Самигуллин [4].

В Республике Марий Эл (РМЭ) в 1999 г. по инициативе председателя ЦДУМ РФ, уфимского муфтия Талгата Таджутдина, был создан муфтият, получивший название Региональное духовное управление (РДУМ) РМЭ. Данную структуру возглавил Фануз-хазрат Салимгареев [5]. Таким образом, соперничество централизованных мусульманских структур России умму Марий Эл также практически не затронуло.

Несколько сложнее развивался процесс организационного оформления мусульман Чувашской Республики (ЧР). В 1994 г. было основано первое на территории Чувашии ДУМ, также находящееся под каноническим управлением ЦДУМ РФ. Возглавил ДУМ ЧР упомянутый выше муфтий Альбир-хазрат Крганов [6]. Однако в 2005 г. было создано еще ЦДУМ ЧР, муфтием которого стал Айрат-хазрат Хайбуллов (бывший помощник А. Крганова). ЦДУМ ЧР не пользуется большим влиянием, объединив пять мусульманских общин республики [7]. Сначала данный муфтият входил в СМР, затем стал позиционировать себя как самостоятельное духовное управление. Руководство ДУМ ЧР расценивает деятельность ЦДУМ ЧР как раскольническую.

В умме Республики Мордовии (РМ) создание муфтиятов приобрело особенно сложный и даже драматичный характер. Относительно небольшая мусульманская община республики оказалась разделенной на сторонников трех муфтиятов – РДУМ РМ, ДУМ РМ, ЦДУМ РМ. Их соперничество стало зеркальным отражением конфликта централизованных структур российских мусульман: РДУМ РМ находится под каноническим управлением ЦДУМ РФ, ДУМ РМ – соответственно СМР, а ЦДУМ РМ входит в РАИС [8, с. 110–113].

Однако организационные трудности не остановили культурное возрождение мусульман рассматриваемых республик, которое стало неотъемлемой частью возрождения всего российского ислама и развивалось по тем же направлениям, что и в других регионах страны.

Так, после десятилетий гонений и притеснений советского периода была полностью восстановлена культовая система ислама. Это прежде всего проявилось в строительстве мечетей. В Поволжье данный процесс приобрел наибольший размах в Татарстане – не случайно одним из символов современного российского ислама стала знаменитая мечеть Кул-Шариф, возведенная на территории Казанского Кремля в 1996–2005 гг.

Не столь масштабные, но аналогичные процессы происходили и в других регионах Поволжья. Например, если в 1999 г. в Марий Эл было 9 мечетей, то на сегодняшний день в данной республике функционирует 31 мечеть, в том числе Соборная мечеть Йошкар-Олы и мечеть города Волжска [5]. Другими важными проявлениями исламского возрождения стали организация хаджа (паломничества в Мекку), производство халяльной пищи, благотворительность, создание профессиональных СМИ.

В рассматриваемый период получила свое развитие и профессиональная система образования, которая наибольшее развитие получила также в Татарстане. Среди медресе, действующих в РТ, необходимо особо выделить Российский исламский институт (РИИ, г. Казань). Основанный в 1998 г., РИИ по праву считается одним из первых в России высших профессиональных

исламских учебных заведений. Учредителями РИИ являются СМР, ДУМ РТ, Институт истории им. Ш. Марджани Академии Наук РТ. Главной целью данного конфессионального вуза является воспитание современной мусульманской интеллигенции посредством подготовки специалистов в области исламской теологии, высококвалифицированных специалистов в области истории, права, языка, исламской экономики, призванных служить мусульманской умме России [9].

В Чувашии действует медресе «Гулистан» при ДУМ ЧР, основанное в 2005 г. и официально зарегистрированное в 2007 г. В «Гулистан» учатся шакирды (студенты) дневного и заочного отделений; срок обучения составляет два года [10]. Кроме того, есть филиалы медресе «Гулистан» в селе Полевые Бикшики Батыревского района Чувашии и в селах Токаево и Кайнлык Комсомольского района Чувашии [11].

В Марий Эл при Йошкар-Олинской Соборной мечети действует мектеб – религиозная школа для детей, подростков и взрослых [5]. В Мордовии до настоящего времени так и не создан медресе, однако действуют многочисленные курсы по основам исламской веры и по арабскому языку [12, с. 240–241].

Отношения с властью мусульманских структур Мордовии, Чувашии и Марий Эл характеризуются формированием эффективного социального партнерства и плодотворного сотрудничества.

Одной из наиболее болезненных проблем современного российского ислама стало быстрое распространение радикальных религиозных групп, объединенных достаточно спорным обобщающим названием «ваххабизм» [13, с. 112–114].

В XX столетии, особенно после Второй мировой войны, на организационной и идейной основе салафийя возникло огромное количество экстремистских идеологий и организаций. Крупнейшими идеологами, своего рода интеллектуальной элитой радикального салафийя XX в. стали египтянин Сайид Кутб и пакистанец Абу Аля аль-Маудуди. Наиболее известными радикальными салафитскими группировками стали движение «Талибан» в Афганистане и Пакистане, «Хамас» в Израиле, «Ихван аль-Муслимин» в Египте и Сирии, «Абу Саяф» на Филиппинах, наконец, глобальная террористическая сеть «аль-Каида». Этот экстремистский «ландшафт» осложняется наличием радикальных течений в другой ветви ислама, шиизме (например, группировка «Хэзболлах» в Ливане).

Проблема исламского радикализма не обошла стороной и Россию. Первые салафитские (ваххабитские) группы появились на Северном Кавказе еще в 1970-е, но тогдашняя, советская, власть достаточно жестко пресекла их деятельность. Однако после распада Советского Союза во всех мусульманских регионах постсоветского пространства стали возникать десятки организаций, общин, групп и группок, активисты которых исповедовали идеи салафийя. Эти люди давали сложному, имеющему значительный нравственный потенциал понятию «джихад» упрощенную трактовку, как только «священной войне против неверных». Итог известен: салафиты приняли активное участие в повстанческих движениях Средней Азии (особенно в Таджикистане), а также в наших печально известных «чеченских» войнах.

В настоящее время радикальные салафитские группы продолжают свою подрывную деятельность против Российского государства. Они неодно-

кратно подвергали террористическим атакам Москву и другие российские города. Весьма опасной тенденцией представляется их быстрое распространение в Европейской части России, в частности в Поволжье.

Не стали исключением мусульманские сообщества Татарстана, Мордовии, Чувашии, Марий Эл, также испытывавшие натиск салафитских проповедников и боевиков.

В Татарстане в начале 2000-х гг. имела место попытка салафитов сформировать вооруженное подполье по аналогии с действующим на Северном Кавказе. Драматичными проявлениями этой подрывной, по сути, деятельности стало боестолкновение представителей силовых структур с группой боевиков в Нурлатском районе РТ (25 ноября 2010 г.) и террористические акты в Казани, в ходе которых был ранен муфтий и убит его заместитель (19 июля 2012 г.).

На территорию Республики Мордовия салафийя проник в 1997 г., во многом усилиями эмиссара-проповедника из Астраханской области, некоего Олега Марушкина, принявшего ислам под арабским именем Абузар. Прибыв в Мордовию, Абузар обосновался в селе Белозерье Ромодановского района, где начал активно привлекать сторонников из числа сельской татарской молодежи. Недовольство большинства татарского населения республики, исповедующего традиционный ислам суннитского толка, и энергичные контрмеры, предпринятые республиканскими силовыми структурами, заставили господина Марушкина (Абузара) покинуть пределы Мордовии. Но салафитская пропаганда не прошла бесследно – последователи «изгнанного» проповедника основали собственную общину, которая сохранялась в Белозерье до начала 2000-х гг., а затем покинула пределы Российской Федерации, обосновавшись, в большинстве своем, в Пакистане [14, с. 230–231].

Кроме того, в начале 2000-х гг. на территорию Мордовии неоднократно проникали проповедники и даже боевики отдельных салафитских группировок Поволжья, Северного Кавказа и Центральной Азии. Однако их деятельность носила локальный характер, быстро пресекалась правоохранительными органами и, главное, вызывала открытое осуждение большинства мусульманского населения Мордовии.

В столице Чувашии Чебоксарах в 2004 г. была создана ячейка международной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), действовавшая до 2006 г. Активисты чувашской общины «Хизб ут-Тахрир» проповедовали в мечетях Чебоксар идеи радикального ислама, а также предприняли попытку создания в городе Канаш соответствующей молодежной организации. В ходе судебного заседания от 19 сентября 2007 г. Ленинский районный суд города Чебоксары признал участников данной исламистской группы виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и назначил им наказание в виде лишения свободы от четырех лет трех месяцев до четырех лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима [15, с. 19]. В Марий Эл салафиты взаимодействуют со своими соратниками из Татарстана и базируются в Параньгинском районе республики, в частности в деревне Алашайка [5].

Однако необходимо констатировать, что для подавляющего большинства мусульман Татарстана, Мордовии, Чувашии и Марий Эл идеи и методы

салафитов оказались чуждыми. Это в свою очередь свидетельствует о том, что в российской умме по-прежнему сильны традиции веротерпимости и добрососедства с православными народами нашей страны.

Очевидно, что при всей важности силового подавления экстремистского подполья главным условием межконфессиональной, межэтнической, а по большому счету и политической стабильности в современной России является уважительное отношение государства к традиционным конфессиям – как православию, так и исламу.

В целом идентичность абсолютного большинства российских, в том числе поволжских, мусульман неразрывно связана с идентичностью российской нации. В связи с этим необходимо отметить, что в XIX–XX столетиях в социокультурных рамках мусульманской цивилизации были выработаны разнообразные концепции, так или иначе затрагивающие понятие «патриотизм». Мусульманская интеллектуальная элита (как модернистского, так и фундаменталистского направления) предложила самые разнообразные трактовки патриотизма – от служения своей стране и своему народу (Исмаил-бей Гаспринский, Мухаммад Икбал Лахори) до служения некоей единой «мусульманской родине», то есть, по сути, мировой общине мусульман (Джемаль ад-Дин аль-Афгани, Хасан аль-Банна). Мусульманские общины Поволжья со всей очевидностью демонстрируют патриотизм в первой из указанных выше трактовок, подтверждая тем самым небезызвестный тезис о «единстве в многообразии» как важной особенности российской нации.

Список литературы

1. **Бойко, И.** Чувашская Республика. Встреча руководителей двух конфессий / И. Бойко, В. Харитонова // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. – 2005. – № 100.
2. **Мартыненко, А. В.** Межконфессиональный диалог в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы / А. В. Мартыненко // Традиции и инновации в сфере этноконфессиональных взаимодействий : сб. ст. / под ред. Р. А. Набиева. – Казань, 2012.
3. **Мартыненко, А. В.** Из опыта по профилактике ксенофобии и экстремизма в Мордовском государственном педагогическом институте / А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин // Образование и наука в XXI веке : сб. ст. – София (Болгария), 2013.
4. Официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан. – URL: www.dumrt.ru
5. Региональное духовное управление мусульман Республики Марий Эл // Центральное духовное управление мусульман Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: cdum.ru/rdum/history/d/2998
6. **Браславский, Л. Ю.** Ислам в Чувашии в 90-е годы / Л. Ю. Браславский // Чувашская республика. Официальный портал органов власти. – URL: www.csp.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id
7. Центральное духовное управление мусульман Чувашской Республики // Мусульмане России. Информационный портал. – URL: dumrf.ru/common/org/1443
8. **Мартыненко, А. В.** Мусульмане Мордовии: проблема преодоления внутреннего конфликта / А. В. Мартыненко // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН / под ред. В. Тишкова, В. Степанова. – М. : ИЭА РАН, 2012.
9. Официальный сайт Российского исламского института. – URL: www.kazanriu.ru

10. Мусульмане Чувашии. Информационный портал. – URL: islam21.ru
11. Жители села Токаево Комсомольского района Чувашии строят медресе // Татаринформ. Информационное агентство. – URL: www.tatar-inform.ru/news/2013/05/19/360570
12. **Мартыненко, А. В.** Просветительско-образовательная деятельность уммы Республики Мордовия / А. В. Мартыненко, Н. В. Шилов // Ислам в Центрально-Европейской части России : энциклопедический словарь / под ред. Д. З. Хайретдинова. – М., 2009. – Вып. IV.
13. **Мартыненко, А. В.** Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал / А. В. Мартыненко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (30), ч. 3.
14. **Мартыненко, А. В.** Социокультурные и этнополитические особенности ислама в Республике Мордовия / А. В. Мартыненко, Н. В. Шилов // Россия и мусульманский мир: Сборник Русского исторического общества. – М., 2003.
15. **Постнов, А. В.** Нетрадиционные течения в мусульманском сообществе (умме) Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг.: историко-политический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 – Отечественная история / Постнов А. В. – Саранск, 2011. – 22 с.

References

1. Boyko I., Kharitonova V. *Etnokonfessional'naya situatsiya v Privolzhskom Federal'nom okruge* [Ethnoconfessional situation in the Volga Federal District]. 2005, no. 100.
2. Martynenko A. V. *Traditsii i innovatsii v sfere etnokonfessional'nykh vzaimodeystviy: sb. st.* [Traditions and innovations in the sphere of ethnoconfessional interactions: collected articles]. Kazan, 2012.
3. Martynenko A. V., Nad'kin T. D. *Obrazovanie i nauka v XXI veke: sb. st.* [Education and science in XXI century: collected articles]. Sofiya (Bolgariya), 2013.
4. *Ofitsial'nyy sayt Dukhovnogo upravleniya musul'man Respubliki Tatarstan* [Official website of the Spiritual administration of muslims of the Republic of Tatarstan]. Available at: www.dumrt.ru
5. *Tsentral'noe dukhovnoe upravlenie musul'man Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt* [Central spiritual administration of muslims of the Russian federation. Official website]. Available at: cdum.ru/rdum/history/d/2998
6. Braslavskiy L. Yu. *Chuvashskaya respublika. Ofitsial'nyy portal organov vlasti* [The Chuvash republic. Official portal of authority]. Available at: www.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id
7. *Musul'mane Rossii. Informatsionnyy portal* [Muslims of Russia. Information portal]. Available at: dumrf.ru/common/org/1443
8. Martynenko A. V. *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh. Ezhegodnyy doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov IEA RAN* [Ethnopolitical situation in Russia and the adjacent states. Annual report of the Network of ethnological monitoring and early prevention of conflicts of IEA RAS]. Moscow: IEA RAN, 2012.
9. *Ofitsial'nyy sayt Rossiyskogo islamskogo institute* [Official website of the Russian Islamic Institute]. Available at: www.kazanriu.ru
10. *Musul'mane Chuvashii. Informatsionnyy portal* [Muslims of Chuvashia. Information portal]. Available at: islam21.ru
11. *Tatarinform. Informatsionnoe agentstvo* [Tatarinform. Information agency]. Available at: www.tatar-inform.ru/news/2013/05/19/360570
12. Martynenko A. V., Shilov N. V. *Islam v Tsentral'no-Evropeyskoy chasti Rossii: entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Central-european part of Russia: encyclopedic dictionary]. Moscow, 2009, iss. IV.

13. Martynenko A. V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, study of culture and art. Problems of theory and practice]. 2013, no. 4 (30), part 3.
14. Martynenko A. V., Shilov N. V. *Rossiya i musul'manskiy mir: Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Russia and muslim world: Collection of the Russian historical society]. Moscow, 2003.
15. Postnov A. V. *Netraditsionnye techeniya v musul'manskom soobshchestve (umme) Rossiyskoy Federatsii 1990-kh – nachala 2000-kh gg.: istoriko-politicheskiy analiz: avtoref. dis. kand. ist. nauk: 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya* [Unconventional trends in muslim society (umma) of the Russian Federation in 1990s – early 2000s: historical and political analysis: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Saransk, 2011, 22 p.

Мартыненко Александр Валентинович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей истории, Мордовский
государственный педагогический
институт им. М. Е. Евсевьева
(Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а)

Martynenko Aleksandr Valentinovich
Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of general history,
Mordovia State Pedagogical Institute
named after M. E. Evsevev
(11a Studencheskaya street, Saransk,
Russia)

E-mail: arkanaddin@mail.ru

УДК 297(091) “19/20” (470.4) (045)

Мартыненко, А. В.

Исламское возрождение в Поволжье в конце XX – начале XXI в. (на материалах Татарстана, Мордовии, Чувашии, Марий Эл) / А. В. Мартыненко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 62–70.